Глава 90: Страна волн (Часть 7)

Чтобы избежать обнаружения, Забуза не использовал усиление чакры, полагаясь только на базовые способности своего тела, чтобы достичь цели. Поэтому удар, усиленный чакрой, пробил защиту его тела, включая полуразрушенный слой защитной чакры, который он едва успел поставить, почувствовав атаку.

Несмотря на полученные травмы, Забуза все же сумел поймать себя в воздухе и приземлился на ноги.

После чего хенге отделился от его тела, открыв взору другого Какаши, у которого точно так же была поднята повязка, чтобы показать багровый блик его Шарингана.

"Мрачный день, когда печально известный Демон Тумана не может увидеть буншин и хенге, используемые простым Генином. Как пали могучие". - прокомментировал Какаши. После первого столкновения, в котором Забуза получил тяжелую травму от его удара, он понял, что бой уже закончен, если не будет никаких сюрпризов. Он усмехнулся, вспомнив, как был разработан план.

Когда они пересекали океан и направлялись к острову Волны, Шикамару предложил команде стратегию. По словам Гозу и Мезу, их труппа шиноби-изгоев планировала, что Забуза закончит работу, если они потерпят неудачу. А Демон Тумана напал бы где-нибудь на дороге, когда команда Конохи возвращалась в город Тазуны.

Шикамару предложил Наруто создать Каге Буншин и использовать Хенге для замены трех Генинов, а Какаши создал своего теневого клона для замены Тазуны. Он рассудил, что главной целью Забузы будет строитель моста, а поскольку шиноби-изгой будет ожидать беспомощного гражданского, теневой клон Какаши сможет застать его врасплох, когда тот нападет.

В результате Забуза получил серьезное ранение, а остальные члены команды безопасно и незаметно следовали за теневыми клонами на расстоянии.

Пропавший нин смотрел с убийственной яростью, но мог только проклинать себя за собственный идиотизм. Он чувствовал, что два или три ребра сломаны от удара. Хотя боль была лишь малой толикой его реальной терпимости к наказанию, травма, несомненно, повлияет на его боевые качества. Даже если он благодушно полагал, что в здоровом состоянии, Какаши и он сам находились на одном уровне, теперь все полностью изменилось.

Он должен был признать, что недооценил эту группу шиноби Конохи. Кири-нин всегда считали себя выше шиноби из других деревень. Он и сам был уверен, что их превосходство определяется методом Кири, когда выпускников Академии ставят друг против друга в смертельных поединках. Особенно Коноха, которая слишком добра и благосклонна к своим шиноби.

Но их шиноби, никогда не обладали той безэмоциональностью, жестокостью и дикостью, которые необходимы настоящим шиноби для достижения успеха. Так считал Забуза. Во многом именно поэтому, он недооценивал их с самого начала.

Возможно, виной тому были годы, которые он провел, скрываясь и убегая от охотников-нин, а может быть, его острие притупилось от возраста. Но Забуза должен признать, что становится мягким. Его инстинкты уже не те, что были раньше, когда был полноценным членом Семи Мечников Тумана Кири, сражаясь и убивая любых врагов.

И теперь он расплачивался за свою беспечность. В лучшем случае, ему удалось бы успешно сбежать. Сражаться и убивать Какаши уже не вариант.

Забуза отбросил пессимистичные мысли. Они только мешали. Сосредоточься, напомнил он себе. Без эмоций. Холодный и острый, как металл его меча. Без чувств, как инструмент, которым был воспитан.

Он крепче сжал клинок, хотя из-за травмы теперь чувствовал реальный вес оружия, которым когда-то владел как перышком. Напряжение мышц, давящих на сломанные ребра, посылало волны сырой, неприкрытой боли вверх по его туловищу. Но он не обращал на это внимания. Здесь была только одна цель: бежать!

Забуза отпрыгнул в сторону, в деревья, и продолжил спринтерский бег. Хаку знал, что не стоит раскрывать себя. До тех пор, пока он не окажется в настоящей смертельной опасности. А в случае, если все-таки появится, и как бы ему этого не хотелось, жертва Хаку позволит ему выиграть драгоценные секунды для побега.

Какаши слишком хорошо понимал мысли Забузы. Сражения между шиноби высокого уровня были больше похожи на поединки сёги, чем на состязания в силе. Умение думать на десять ходов вперед, предугадывать мысли противника и распознавать возможные ловушки - вот что отличало настоящую элиту от посредственности.

Не успел Забуза сделать и шага, как Какаши и его теневой клон уже приготовились преследовать его. Их глаза Шарингана позволили им увидеть мельчайшие подергивания его мышц в тот момент, когда Забуза принял решение бежать. Какаши и его теневой клон легко отрезали ему путь к отступлению, зажав его между двумя одинаковыми на вид ниндзя.

В отличие от Мезу, который ошибочно определил Каге Буншин Наруто как Цучи Буншин, Забуза был достаточно осведомлен о различных секретных техниках, принадлежащих скрытым деревням.

В результате он знал, что один из Какаши, наседающих на него, был клоном, и поэтому наибольший шанс спастись у него, пройдя через клона, а не через оригинал. Однако одной из важнейших особенностей теневого клона было то, что невозможно определить, кто из них клон, а кто оригинал. Забуза, не участвовавший в процессе планирования Команды Семь, не имел возможности узнать, кто из них клон.

Пятьдесят на пятьдесят. Один путь вел к верной смерти, а другой - к побегу. Забуза оскалился, несмотря на мрачные обстоятельства. Пятьдесят процентов шансов на выживание были гораздо лучше, чем многие невозможные битвы, через которые он прошел раньше.

Напитав мышцы плотной чакрой, Забуза рванул в сторону одного из Какаши, Кубикирибочо прорезал воздух, точно так же напитанный чакрой.

Конечно, Какаши ни за что не позволил бы себя порезать - ни клону, ни кому-либо другому. Теперь, когда Забуза был ранен и загнан в угол, он должен был избавиться от него здесь и сейчас.

Его руки расплылись, за секунду сформировав двенадцать ручных печатей: "Стихия Земли: Техника Преследующего Клыка!"

Ударив рукой в землю, он направил волну чакры из ладоней в землю, и земля тут же изменилась в соответствии с желаниями Какаши.

Из земли вырвались толстые земляные шипы, способные как преградить путь Забузе, так и ранить ниндзя-изгоя своими острыми шипами.

Не стоит и говорить, что такое простое дзюцу, как дзюцу ранга С, не могло причинить вреда или удивить человека такого уровня, как Забуза. Как только шипы появились из земли, Демон Тумана тут же использовал один из них, появившийся перед ним, как точку опоры, чтобы отскочить в противоположном направлении, к другому Какаши, который двинулся в погоню за пропавшим нином.

Толстый земляной шип разлетелся на куски, когда Забуза спрыгнул с него, демонстрируя силу, которую кири-шиноби влил в свои ноги, прежде чем отпрыгнуть назад.

Забуза никогда не собирался так явно пытаться убежать. Его первоначальный удар был лишь способом замаскировать свои истинные намерения, которые заключались в том, чтобы пронзить Какаши, стоящего позади него. Его скорость, усиленная импульсом от прыжка с шипа, значительно увеличила кинетическую силу его клинка, направленного в сторону Какаши.

Если бы Какаши был любым другим шиноби ниже его уровня, или если бы он не обладал предсказательными возможностями своего глаза Шарингана, скорость и резкая смена направления движения Забузы могли бы удивить его. Однако Какаши не был обычным шиноби. Он Копирующий ниндзя, тем, кого можно причислить к пяти сильнейшим шиноби, проживающим в Конохе. И сила эта измерялась не только чисто боевыми способностями.

http://tl.rulate.ru/book/56242/1821915